

СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И ТАЙВАНЯ В ФОРМАТЕ ЗОНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА «БОЛЬШОЙ КИТАЙ»

М.Е. Ручко, студент 5 курса, Институт международного бизнеса и экономики

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток

Сегодня в мире и в АТР, как одном из его регионов, возникла принципиально новая геополитическая обстановка, отличная от имевшей место в 50-, 60-, 70- и даже 80-е годы. Во-первых, канула в лету эпоха существования в АТР множества политически слабых, экономически неразвитых государств. Сегодня это один из самых динамично развивающихся регионов мира. Во-вторых, в АТР выросли мощные финансово-торговые и транспортные центры мирового значения - Гонконг, Сингапур, Тайвань, а в ближайшей перспективе приморские города Китая. В-третьих, все более четкие контуры приобретают в этом регионе интеграционные процессы, выстроенные на базе взаимодополнения, а не конкуренции. Наконец, именно здесь наблюдается формирование могущественной континентальной державы, способной оказывать все большее, а в перспективе и решающее влияние на события не только в Восточной и Юго-Восточной Азии, но и в других регионах мира. Рост мощи Китая вместе с углубляющимися интеграционными процессами в рамках «Большого Китая» - один из определяющих факторов формирования новой мировой архитектуры. Идея создания в Восточной Азии (по этническому признаку) грандиозного экономического блока, который включал бы в себя материковую часть Китая, Тайвань, Гонконг и Макао, а также связи с зарубежными китайцами, возникла на рубеже 80-90-х гг. (совпав с окончанием холодной войны) и сразу стала популярной в кругах политиков, экономистов и политологов. Многие исследователи, анализирующие положение в АТР, признают, что становление «Большого Китая», под которым следует понимать экономическое единство, скрепленное этнической общностью, является одной из важнейших долгосрочных тенденций, формирующихся в АТР и современном мире в целом.

Прежде всего, географические границы «Большого Китая» строго не определены. Одни исследователи включают сюда Сянган, Аомынь, Тайвань и континентальный Китай. Другие причисляют к нему и Сингапур (в этом случае иногда употребляют понятие «Экономическое сообщество Большого Китая»). Наконец третьи учитывают также и всех китайцев, проживающих в Юго-Восточной Азии, а иногда даже и в Америке, и в Европе. Известный американский синолог Г. Хардинг насчитал 41 определение этой структуры - от «Китайского Общего рынка Азии», «Китайского Экономического Сообщества», «Экономической сферы Большого Китая» до «зоны свободной торговли Юго-восточного Китая». Как представляется, такая географическая неопределенность связана с условностью самого понятия «Большой Китай» (впрочем как и такие популярные ныне понятия, как глобализация, геополитика и др.), отражающего на наш взгляд, переходный этап в трансформации политической картины мира.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в анализе того, как и каким образом на фоне реализации Пекином идеи «Большого Китая» трансформируется роль и место Китая в интеграционных процессах АТР. Хотя процессы экономической интеграции, несомненно, играют системообразующую роль в формировании «Большого Китая», но вместе с тем, они тесно взаимосвязаны со всей совокупностью иных факторов и обстоятельств общественной и политической жизни Китая и всего региона. Поэтому для оптимизации процесса построения необходимых обобщений и выводов при исследовании столь многогранной проблемы, экономико-интеграционные процессы рассматривались через призму политических, военно-стратегических, культурно-этнических, социально-психологических явлений и событий.

Внимание проблеме «Большого Китая», нарастает как снежный ком. Пик исследований пришёлся на конец 80-х начало 90-х годов, когда среди учёных и политиков как в Китае, так и за его пределами, сложилось устойчивое мнение, что становление «Большого Китая» - представляющего собой экономическое единство, скрепленное этнической общностью, является одной из важнейших долгосрочных тенденций в АТР и современном мире в целом.

Как представляется это было обусловлено рядом следующих факторов: высоким ростом экономических связей между Тайванем, Гонконгом и КНР во второй половине 80-х гг.; поездкой Дэн Сяопина на юг Китая в 1992 г. «подстегнувшей» ещё больший всплеск экономической активности китайского сообщества и, видимо, стало причиной проведения переговоров между Тайванем и КНР в 1993 г. при посредничестве Сингапура; сенсационным выводом Мирового банка, сделанным в том же году, о том, что «Большой Китай» - это уже сформировавшаяся реальность.

Китайские ученые едины во мнении, что от создания «Большого Китая» выиграет и Китай, и его партнеры - Сянган и Тайвань, так как экономика всех сторон носит очевидный взаимодополняющий характер. Эта взаимодополняемость, как отмечают исследователи, заключается в том, что малая территория, узкий внутренний рынок и большая зависимость от внешнего рынка Тайваня и Сянгана, с одной стороны и обширная территория, колоссальный стабильный рынок в Китае, с другой. Себестоимость производства продукции на Тайване и в Сянгане растет из-за удорожания земли, рабочей силы, услуг; а в Китае последние остаются относительно дешевыми. Кроме того, перерабатывающая промышленность Тайваня и Сянгана нуждается в надежных источниках сырья, которые способна предоставить КНР.

1. Динамика развития Китая - евразийское измерение. Мозиас П.М. 2002.- №1. 215 с. Режим доступа <http://cheloveknauka.com/formirovanie-bolshogo-kitaya>

2. Галенович Ю.М. Записки китаеведа. - М.: Муравей, 2002. - 328 с. Режим доступа <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/formirovanie-bolshogo-kitaja.html>